

ВОЕННАЯ ТАЙНА СМЕР

АРМИЯ

Судьбы рыбинских военнослужащих, добровольно и сознательно отправившихся служить Отечеству, дабы исполнить воинский долг, свидетельствуют лишь о том, что по-прежнему в Российской армии солдатской жизни грош цена, а преступное отношение к солдату остается безнаказанным и возведено в ранг военной тайны.

СУД ВИНОВНЫХ НЕ НАШЕЛ

В закрытом военном городке Гаджиево Мурманской области, где в ноябре прошлого года погиб рыбинец Илья Беляков, 28 августа начался очередной судебный процесс. Как мы уже сообщали, официальная версия смерти Ильи – самоубийство, чему способствовали неуставные взаимоотношения в части. Военная прокуратура Гаджиевского гарнизона предъявила обвинение в превышении должностных полномочий старшине части Андрею Кисанову, который вместе с другими «дедами» издевался над матросами младшего призыва, избивал их, занимался поборами. Следствие не сумело собрать достаточную доказательную базу, чтобы возбудить уголовное преследование его поделчиков. Поэтому на скамье подсудимых оказались один Кисанов. Напомню, что в суде все военнослужащие части, вызванные в качестве свидетелей обвинения, отказались от своих показаний, данных во время следствия, сославшись на то, что дознаватели и следователь на них морально давили.

Отказался даже земляк Ильи Андрей Яшкевич, который служил вместе с ним. После гибели парня в своем заявлении в областную военную прокуратуру он

написал: «Среди матросов процветает дедовщина, система поборов, у матросов более младшего призыва отбирают денежное довольствие. Старшие... применяют физическую силу, заставляют выполнять физические упражнения с использованием гирь до полного изнеможения, а если отказываешься – бьют, унижают...» Родителям Ильи Андрей рассказывал, что Илью достали так, что, будь у него в руках оружие, он их всех перестрелял бы. Но в суде Яшкевич отказался от этих слов, сославшись на то, что был во власти эмоций. Замечу, у матроса с головой все в порядке. В порядке ли совесть?

Заявления других матросов об отказе от прежних показаний были написаны словно под копирку. При этом суд не счел нужным допросить «отказников», следователей и свидетелей, заявленных пострадавшей стороной, с тем, чтобы устранить целый ряд противоречий. Стоит ли удивляться, что суд вынес Кисанову оправдательный приговор.

Однако Северный флотский военный суд, рассмотрев протест прокурора Гаджиевского гарнизона Сергея Лукашенко и жалобу родителей погибшего матроса, признал решение Гаджиевского военного суда незаконным, отменил его и направил дело на

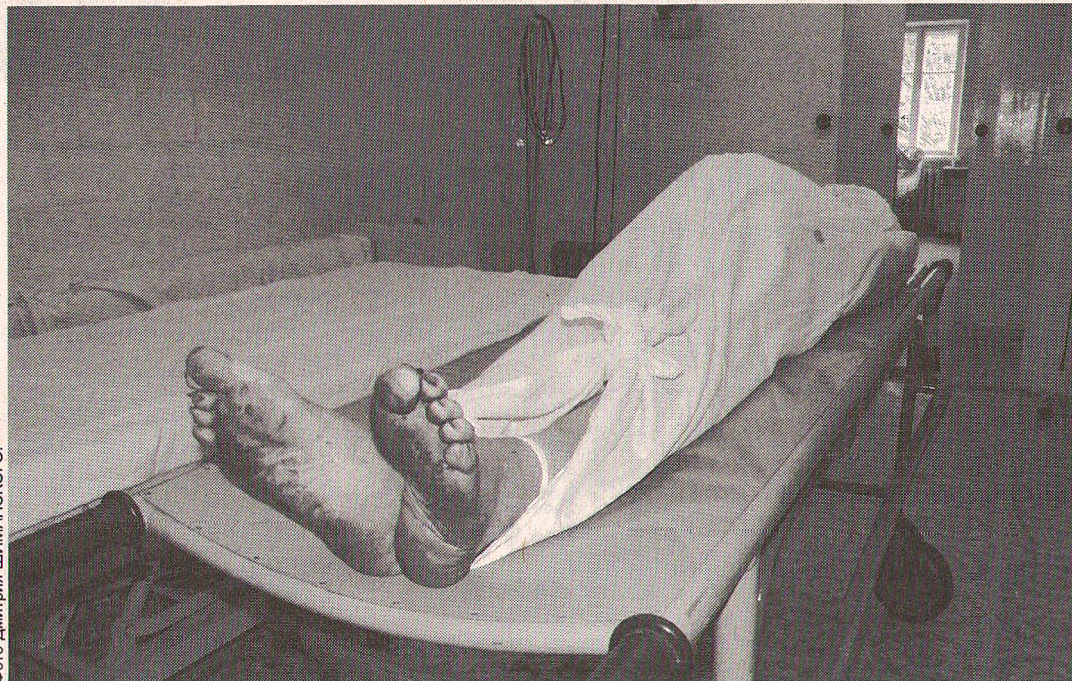


фото Дмитрия ШИМАНСКОГО

новое рассмотрение с новым составом суда.

ИЛЬЯ БЕЛЯКОВ БЫЛ УБИТ

Уже сейчас ясно, что процесс пойдет с большой пробуксовкой. Информация, которой мы располагаем, подтверждает нашу версию о том, что Илья Беляков не повесился, а был убит. Виновные в смерти матроса фигурируют в материалах уголовного дела. Один из них утром 27 ноября 2002 года разводил на работу в собачий питомник наряд матросов, в котором были Илья и его сослуживец младшего призыва. Позже в питомник пришел другой «дед», чтобы отдохнуть вдали от начальственных глаз.

«Деды» пытались заставить Илью сделать что-то, от чего тот категорически отказался. Тогда его избили, но Илья сопротивлялся и ударил ногой одного из обидчиков. После этого парня повалили на землю лицом вниз, один «дед» тканевым ремешком из солдатских брюк сдавил Илье горло, второй держал его за ноги. Это было не вечером, как значится в уголовном деле, а перед обедом. Илья так и остался лежать на земле, пока «сослуживцы», как ни в чем не бывало, обедали в столовой. Они вернулись с обеда и «обнаружили» тело. Кто обеспечил версию самоубийства матроса, который якобы повесился на дереве на собачьем поводке, – «деды» или командование

части, пока неизвестно. Но, как утверждает наш источник, на территории питомника, как и всей части, нет такого дерева, на котором мог бы висеть человек двухметрового роста, чтобы при этом его ноги не касались земли. Впрочем, командир части Сорокин и замполит подполковник Кравченко в гаджиевском общежитии убеждали нас, что такое дерево в питомнике есть, большое и крепкое.

Подтверждением версии убийства служат и синяки, обнаруженные на лице и теле уже мертвого Ильи, которого привезли в рыбинский морг из Гаджиева. Сотрудники морга сказали родителям, что парня били, как футбольный мяч. Не случайно в суде

не были допрошены судмедэксперты, которые фактически не ответили на вопросы следствия, а также матросы, якобы «вынимавшие» Илью из петли. Не случайно пропала медкарта Ильи, а следствию подсунили дубликат с откровенным враньем про то, что Илья обращался к врачу с жалобами на необъяснимую тревогу и прочие симптомы суицидного настроения. Не был установлен и «начальник», который приказал врачу воинской части сделать эту запись уже после смерти Ильи. Зато в суде дал показания некий свидетель, рассказавший о склонностях Ильи к суициду, а рыбинский военкомат снабдил «подставу» некоторыми подробностями из жизни Ильи, собранными в Рыбинске, чтобы показания были похожими на правду.

Слишком много неслучайных случайностей, нестыковок в материалах следствия и суда. Даже если новый процесс в Гаджиеве состоится, а подсудимый будет осужден за превышение должностных полномочий, кто ответит за смерть матроса Белякова, кто возместит отцу и матери страшную потерю? Следствие выдало версию, которая устроила всех, кроме пострадавшей стороны. «Деды» спокойно ушли на дембель, их начальство не потеряло погоны, страховая компания – деньги, ведь за солдата-самоубийцу родителям не причитается страховка! Даже уволившись в запас, матросы части 692731, служившие вместе с Ильей, упрямо молчат, опустив очи долу, ссылаясь на подписку о неразглашении, данную на пятнадцать лет. Один из них сказал: «Все ваши усилия бесполезны, вы все равно ничего не докажете, а в этой части ничего не изменится».

НЕ ДАЙ МНЕ БОГ ПОПАСТЬ В ВОЙСКА,

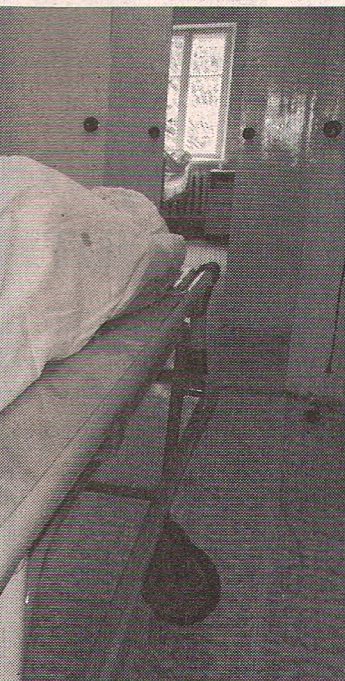
УЖ ЛУЧШЕ «ДУРКА» И ТЮРЬМА

5 декабря прошлого года родители проводили рыбинца Руслана Мударисова на московский автобус, парень должен был вернуться из отпуска в президентский полк. Но в часть Руслан так и не прибыл, с тех пор о нем ничего не известно. Потеряв надежду на возвращение сына, мать обратилась с заявлением в рыбинскую милицию.

Никаких сведений до сих пор нет и о судьбе рыбинского солдата Александра Голубева, который 17 мая этого года вместе с другом покинул воинскую часть в Орле. По заявлению военной прокуратуры возбуждено уголовное дело, парни объявлены в розыск. Но что удивительно: когда мать солдата, случайно узнавшая о пропаже сына, отправилась в Брянск и Орел, где служил Александр, она нашла немало свидетелей, видевших ребят. Их подвозили на машине местные дачники, они ночевали у бомжей, интересовались дорогой на Москву и на Урал. Логично было бы предположить, что солдат вернется домой в Рыбинск. Но рыбинская милиция никаких ориентировок из Орла или Брянска на «дезертиров» не получала.

Еще один рыбинский солдат, служивший в Тульской области, недавно был комиссован. Но лишь после того, как мать тайно увезла его из госпиталя и в печально известной части МЧС разразился очередной скандал. В части процветали дедовщина, пьянство, поборы. Парень уже в первые месяцы службы заработал жуткую экзему, ноги гнили, руки покрылись язвами. Но ква-

ИЛЬЯ НА СМЕРТИ



не были допрошены судмедэксперты, которые фактически не ответили на вопросы следствия, а также матросы, якобы «вынимавшие» Илью из петли. Не случайно пропала медкарта Ильи, а следствию подсунули дубликат с откровенным враньем про то, что Илья обращался к врачу с жалобами на необъяснимую тревогу и прочие симптомы суицидного настроения. Не был установлен и «начальник», который приказал врачу воинской части сделать эту запись уже после смерти Ильи. Зато в суде дал показания некий свидетель, рассказавший о склонностях Ильи к суициду, а рыбинский военкомат снабдил «подставу» некоторыми подробностями из жизни Ильи, собранными в Рыбинске, чтобы показания были похожими на правду.

Слишком много неслучайных случайностей, нестыковок в материалах следствия и суда. Даже если новый процесс в Гаджиеве состоится, а подсудимый будет осужден за превышение должностных полномочий, кто ответит за смерть матроса Белякова, кто возместит отцу и матери страшную потерю? Следствие выдало версию, которая устроила всех, кроме пострадавшей стороны. «Деды» спокойно ушли на дембель, их начальство не потеряло погоны, страховая компания — деньги, ведь за солдата-самоубийцу родителям не причитается страховка! Даже уволившийся в запас, матросы части 692731, служившие вместе с Ильей, упрямо молчат, опустив очи долу, ссылаясь на подпisku о неразглашении, данную на пятнадцать лет. Один из них сказал: «Все ваши усилия бесполезны, вы все равно ничего не докажете, а в этой части ничего не изменится».

НЕ ДАЙ МНЕ БОГ ПОПАСТЬ В ВОЙСКА, УЖ ЛУЧШЕ «ДУРКА» И ТЮРЬМА

5 декабря прошлого года родители проводили рыбинца Руслана Мударисова на московский автобус, парень должен был вернуться из отпуска в президентский полк. Но в часть Руслан так и не прибыл, с тех пор о нем ничего не известно. Потеряв надежду на возвращение сына, мать обратилась с заявлением в рыбинскую милицию.

Никаких сведений до сих пор нет и о судьбе рыбинского солдата Александра Голубева, который 17 мая этого года вместе с другом покинул воинскую часть в Орле. По заявлению военной прокуратуры возбуждено уголовное дело, парни объявлены в розыск. Но что удивительно: когда мать солдата, случайно узнавшая о пропаже сына, отправилась в Брянск и Орел, где служил Александр, она нашла немало свидетелей, видевших ребят. Их подвозили на машине местные дачники, они ночевали у бомжей, интересовались дорогой на Москву и на Урал. Логично было бы предположить, что солдат вернется домой в Рыбинск. Но рыбинская милиция никаких ориентировок из Орла или Брянска на «дезертиров» не получала.

Еще один рыбинский солдат, служивший в Тульской области, недавно был комиссован. Но лишь после того, как мать тайно увезла его из госпиталя и в печально известной части МЧС разразился очередной скандал. В части процветали дедовщина, пьянство, побои. Парень уже в первые месяцы службы заработал жуткую экзему, ноги гнили, руки покрылись язвами. Но ква-

лифицированной медицинской помощи он так и не дождался. В ответ на вопросы матери командир части сообщил, что назначил комиссию для проверки. Фактически никакой комиссии и никакой проверки не было. Поняв, что ждать нечего, родители отважились на крайнюю меру и увезли больного сына домой. Почти месяц пропавшим никто не интересовался, а потом в Рыбинск прислали замполита, который уговорил-таки парня вернуться в часть, пообещав, что наказания не будет, а «дедов» поставят на место. Однако в части солдат узнал цену спокойной службы: командир предложил ему «поработать» стукачем. Парень отказался. Мать военнослужащего не отступала и дала понять, что намерена обратиться в военную прокуратуру. Два месяца срочника продержали в психушке, а потом комиссовали.

Еще одна история. Парень, служивший в одной из московских частей, не уступил пьяному начальнику, который потребовал с него деньги. Мордобой солдат дал отпор. Услышав, что жить ему только до вечера, парень ушел из части в Москву, жил у родных, потом еще два месяца скитался. Но все же решился приехать домой. Мать, встретив беглеца, тут же позвонила в часть и попросила пригласить к телефону сына. Ей приветливо ответили, что солдат такой-то сейчас на учениях...

Пройти через этот военный дурдом, через фактически безнаказанную, а значит, разрешенную дедовщину — это и есть та святая обязанность и воинский долг по защите Отечества, о чем не устают говорить на встречах с призывниками сотрудники военкоматов?

Марина МОРОЗОВА.

части, пока неизвестно. Но, как утверждает наш источник, на территории питомника, как и всей части, нет такого дерева, на котором мог бы висеть человек двухметрового роста, чтобы при этом его ноги не касались земли. Впрочем, командир части Сорокин и замполит подполковник Кравченко в гаджиевском общезнании убеждали нас, что такое дерево в питомнике есть, большое и крепкое.

Подтверждением версии убийства служат и синяки, обнаруженные на лице и теле умершего Ильи, которого привезли в рыбинский морг из Гаджиева. Сотрудники морга сказали родителям, что парня били, как футбольный мяч. Не случайно в суде